Глава 16. Семья Ин не смеет, а вот я посмею.

Я ненавижу эту приемную дочь семьи Ин, особенно после того, что произошло вчера. Она абсолютно не образована, у нее отвратительный и лживый характер. Она даже такого милого человека, как Ин Лувэй, довести может. Эта девчонка недостойна моей подруги. – Лу Чжи тоже читала все, что сегодня писали в «Weibo», но что это может доказать? – Уверена, у Ин Цзыцзин точно имелись нехорошие мыслишки относительно Цзян Моюаня.

Лу Чжи задумалась, собралась с мыслями и потянула Лу Фана:

– Сяо Фан, пойдём-ка. Понаблюдайте за ней немного, когда она зайдёт.

Последняя фраза предназначалась кассиру.

– Сестра, что ты делаешь? – Лу Фан не понял, – почему мы прячемся от нее?

В классе Ин Цзыцзин всегда опускает голову и боится смотреть людям в глаза. Почему сейчас мы от неё прячемся?

– Разве мы прячемся? – Лу Чжи не удержалась и потащила Лу Фана на дальний склад. – Я хочу, чтобы она выставила себя душой, а потом как миленькая пришла молить меня о помощь.

Раз она хочет купить лекарственные материалы, давайте же посмотрим, сможет ли она себе это позволить.

Лу Фан на мгновение опешил, но тут же все понял и не смог сдержать смех:

– Сестра, ты действительно коварна. Как думаешь, она будет злиться или плакать?

– Несомненно. – Лу Чжи посмотрела на экран компьютера и транслирующееся по нему видео с камер видеонаблюдения. – А потом мы отправим это Лувэй, чтобы поднять ей настроение.

– Сестра, мне тоже копию отправь. – Лу Фан подумал, что это хорошая идея. – Когда начнутся занятия в школе, повеселю одноклассников.

По мере приближения к выпускному классу средней школы наша учеба становится все напряженнее, и нам просто необходимо веселье, чтобы отвлечься.

Через несколько секунд девушка толкнула дверь и вошла.

Сперва она направилась к полке, но вдруг остановилась, подняла голову и посмотрела в

сторону камеры. Лу Фан встретил ее взгляд, от которого у него перехватило дыхание.

Простой макияж, светлые губы без каких-либо следов помады, но так трудно было отвести от этой девушки взгляд. Пара глубоких фениксовых глаз была черна, словно бездонная пропасть, и казалось, с легкостью затянет в себя всех, кто туда посмотрит.

Сердце Лу Фана дрогнуло:

- Сестра, она ведь не знает, что мы наблюдаем за ней, правда?

- Как бы она смогла? - Лу Чжи в это не верила: - Думаешь, она могла это предсказать? Она же не гадалка.

Ин Цзыцзин отвела свой бесстрастный взгляд.

После пробуждения в мою дверь постучалось немало неприятностей. Я устала.

Она не была любительницей ходить по магазинам, поэтому до прихода сюда не знала, что это аптека семьи Лу.

В течение этого года Ин Лувэй постоянно требовалась моя кровь, мое тело слишком ослабло от этого, поэтому Чжун Маньхуа нашла мне терапевта. Но на самом деле Лу Чжи порекомендовала Ин Лувэй. Лу Чжи окончила Императорский университет традиционной китайской медицины по специальности «Традиционная китайская медицина». Чжун Маньхуа была ей очень довольна и наняла ту за большие деньги. Семья Лу - лишь небольшая шанхайская семья, и вполне естественно, что их дочери предложили поработать на семью Ин.

Однако ко мне это не имеет никакого отношения. - Ин Цзыцзин рассматривала китайские травы на полке, погрузившись в размышления. - Многих трав ныне уже не существует, и альтернативу им трудно найти.

- Сестра, похоже, она действительно хочет купить лекарственные материалы. - Увидев эту сцену, Лу Фан усмехнулся. - Она разве что-то в этом понимает?

Эта девчонка даже не может запомнить английские слова, разве она хоть что-то смыслит в китайской медицине?

Лу Чжи изнывала от нетерпения:

- Какая тебе разница? Просто смотри, как она выставляет себя душой.

Перед полкой.

Ин Цзыцзин огляделась и обнаружила, что переоценила качество здешних лекарственных материалов. По просачивающимся сквозь деревянные доски запахам она поняла, что этим травам не более 20 лет.

Но болезнь Вэнь Фэнмяня не терпит отлагательств, придется воспользоваться тем, что есть, но через несколько дней нужно отправиться в горы.

- Мисс, вы что-то ищите? - Кассир помнил слова Лу Чжи. - Почему бы вам не рассказать мне о интересующей вас болезни, и я помогу вам выбрать.

- Не нужно. - заговорила Ин Цзыцзин небрежно. - Атрактилис, помёт белки-летяги, Песок Мотидзуки, Амбра...

Песок Мотидзуки (Мочизуки) - название из традиционной китайской медицины. Это сухие экскременты северо-восточных кроликов *Lepus mandschuricus* Radde и южно-китайских кроликов *Lepus sinensis* Gray.

Она перечислила 30 названий китайских лекарств и добавила:

- Каждого по десять кэти.

Кэти - традиционная единица веса, около 500 граммов.

- Пф-ф!.. - Сначала Лу Фан удивился, что эта дурочка смогла запомнить так много названий китайских трав, но, в конце концов, дослушав девушку, рассмеялся:

- «Десять кэти»? Неужели она считает, что пришла в магазин за продуктами?

Конечно же, это простая деревенщина, которая ничего в подобном не смыслит. Разве можно покупать травы в таких количествах?

- Она все равно ничего не сможет купить. - Лу Чжи подмигнула.

Затем кассир сказал:

- Мисс, количество, которое вам нужно, слишком велико, и нам следует проверить, есть ли у

нас такие запасы. Пожалуйста, сначала подпишите счет.

- Хорошо. - Ин Цзыцзин тихо спросила: - Сколько с меня?

Лу Чжи указала цифру «пять».

Кассир улыбнулся:

- Полмиллиона.

- Пятьсот тысяч? - Ин Цзыцзин даже не моргнула. - Вас травами Тайшан Лаоцзюнь снабжает?

Тайшан Лаоцзюнь - один из важных богов в древнем даосизме и традиционных системах мифологии. Его можно увидеть в различных романах о сверхъестественном, религиозных текстах, философских книгах и даже современных фантастических и научно-фантастических романах.

Улыбка на лице кассира застыла.

- Тьфу. - Лицо Лу Чжи тоже выглядело нехорошо. - Что не так с нашими травами? Если не можешь себе этого позволить, убирайся прочь.

Кассир получил сигнал, вновь улыбнулся и тактично сказал:

- Мисс, все наши лекарственные материалы собраны в горах, поэтому и стоят дороже. Если вы не можете себе этого позволить...

Ин Цзыцзин поднял глаза:

- Я подпишу.

Как только прозвучали эти слова, все находящиеся там люди были застигнуты врасплох.

- Что она задумала? - Лу Чжи это показалось странным. - Как она осмелилась потратить такую сумму?

Семья Ин не дала бы ей столько денег.

Лу Фан проанализировал:

- Она деревенщина и не знает рыночных цен. Если она это купит, мы неплохо заработаем.

Некоторые из этих трав стоят дорого, но общая сумма составляет всего 50 000 и 500 000 – в десять раз больше. Только дураки будут покупать по такой цене.

Услышав это, Лу Чжи почувствовала облегчение и дала знак кассиру. После получения одобрения кассир быстро распечатал счет.

Ин Цзыцзин взяла его, но вместо того, чтобы подписать, достала свой мобильный телефон и медленно набрала номер. После трех гудков ей ответили, а девушка включила режим громкой связи.

Девушка медленно заговорила чётким холодным голосом:

- Я хотела бы оставить жалобу: в аптеке №148 на Южной дороге Чжуншань продаются китайские лекарственные материалы в десять раз дороже рыночной цены.

- ...

Лу Чжи была ошеломлена.

Она не могла поверить, что эта приемная дочь осмелилась позвонить с жалобой.

- Сестра, ну какая же интриганка! - Выпалил Лу Фан: - Неудивительно, что она была готова подписать счет, знает, значит, что это наша аптека!

Семья Лу не так сильна, как четыре гиганта, и если действительно поступит жалоба...

Лу Чжи запаниковала, выбежала в зал и накинулась на девушку:

- Смерти ищешь?!

Девушка спокойно подняла глаза. Хотя Лу Чжи и напугал взгляд, который та бросила на нее, но все же строго продолжила:

- Как ты смеешь жаловаться?! Я же спрошу миссис Ин, как семья Ин смеет позволять своей приемной дочери наступать на голову нашей семье Лу. - Сказав это, она сделала вид, что собирается набрать номер и пожаловаться. Однако Лу Чжи просто хотела увидеть, как девушка начнет умолять ее не делать этого.

Ин Цзыцзин лишь зевнула, чувствуя себя сонной:

- Если ударишь меня, я ударю тебя в ответ.

- Ты... - Лу Чжи поспешила и в приступе гнева подняла руку, желая ударить девушку по лицу... Но стоило ей замахнуть, как ее руку перехватили.

Ин Цзыцзин слегка приподняла брови.

- Хрусть! - Раздался резкий звук треска костей.

Лу Чжи почувствовала боль и, не удержавшись, с грохотом повалилась на пол. Ин Цзыцзин засунула руки в карманы без всякого выражения на лице.

Ох уж эти условные рефлексy! Совсем забыла сосредоточиться. В будущем надо быть внимательнее, чтобы не калечить людей.

Лу Чжи перевела дыхание от боли, подняла голову и уже собиралась накричать на девушку, но увидела стоящего в дверях человека и резко побледнела. Мужчина лениво прислонился к двери, слегка согнув свои длинные ноги, лицо его было равнодушно. Но сказанные им слова заставили ее похолодеть.

- Семья Ин не смеет, а вот я посмею.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2282444>